

Он всегда считал, что всё в этом мире обладает своей духовностью, и эти растения, произрастающие здесь, словно выражают свою привязанность и доверие к нему.

Он также должен был относиться к ним с добротой. Наклонившись, он держал в руке ковшик, осторожно обходя цветы и поливая воду прямо к их корням.

Только подняв голову, он заметил Мэн Цинчэня и вынужден был остановиться. Положив ковшик, он направился к нему.

В тот момент, когда он отошёл, тонкий побег с двумя маленькими листочками быстро и ловко оттянул свои усики, которые обвивали одежду Ли Фаньиня сзади. Это было сделано с осторожностью, словно с сожалением и лёгкой обидой. Однако Ли Фаньинь не заметил этой детали.

Медленно подойдя к Мэн Цинчэню, он с некоторым недоумением спросил:

— Ши-сюн?

— Инь-инь! — тихо позвал Мэн Цинчэнь, внезапно обняв Ли Фаньиня и прижав подбородок к его шее.

— Ши-сюн, что ты...

Ли Фаньинь немного замялся, но в сердце промелькнула мысль: «Что с ним происходит?»

— Ничего, просто пришёл проведать тебя, — быстро поднял голову Мэн Цинчэнь, стараясь скрыть своё смущение. — Вчера тебе было нездоровится, и учитель велел мне принести тебе несколько пилюль сгущения росы.

С этими словами он достал маленький фарфоровый флакончик и протянул его Ли Фаньиню.

Ли Фаньинь смотрел на флакон, не сразу понимая, что происходит.

Его прекрасные, влажные глаза на миг затрепетали, будто он о чём-то вспомнил, но через несколько мгновений лицо снова стало спокойным, и он принял флакон:

— Благодарю, ши-сюн.

— Мы же братья по учёбе, Инь-инь, зачем благодарить? К тому же, заботиться о тебе — моя обязанность, — серьёзно сказал Мэн Цинчэнь.

Последние слова он произнёс с особой интонацией, будто намеренно выделяя их.

Однако только после того, как Мэн Цинчэнь ушёл, Ли Фаньинь медленно достал из рукава ещё один точно такой же флакон.

Глядя на два одинаковых флакона, он задумался.

Пилюли сгущения росы не были обычным лекарством! Даже глава школы редко имел их, а его учитель и ши-сюн без раздумий подарили ему целый флакон.

Однако в памяти учитель всегда был холодным и отстранённым, лишь изредка проявляя интерес к Мэн Цинчэню, но к другим он не был особо приветлив.

Может, он ошибался? Эта мысль вызвала у него лёгкое беспокойство.

А за его спиной тонкий побег снова незаметно обвил его одежду, зелёный усик плотно переплетаясь с белой тканью.

Не замечая этого, он снова вернулся к поливу цветов. И в этот раз, пока он двигался, побег не отпуская его, лишь продолжал тянуться, следуя за его фигурой...

Ли Фаньинь возродился, но это было лишь физическое возрождение, а не возвращение к прошлому опыту. Всё, что происходило в прошлой жизни, словно было стёрто неведомой силой, постепенно стираясь из памяти.

Единственное отличие заключалось в том, что в этой жизни исчезла та отстранённость и холодность, которые он проявлял в прошлой жизни.

После ухода Мэн Цинчэня прошло два дня, и наступило пятое число пятого месяца.

Ли Фаньинь не помнил этого дня особо чётко, считая его обычным. Однако для Мэн Цинчэня это было важным событием, и его глаза потемнели, он тихо прошептал:

— Сегодня он вступает во Фаньмэн.

Он слегка запрокинул голову, одна рука была за спиной, а мысли его уносились далеко, словно пересекая бесчисленные времена и пространства. В тот миг с него словно слетела прежняя наивность, и он окутался печалью и грустью.

С того дня, как он проснулся, Мэн Цинчэнь уже не был прежним Мэн Цинчэнем!

Внезапно он о чём-то вспомнил, и лицо исказилось от горя, глаза налились кровью, а в сердце поднялась волна ненависти. Неосознанно он сжал кулаки, и тело начало дрожать, но он изо всех сил подавил нарастающую ярость:

— Чжу Мо, на этот раз я не позволю тебе причинить ему ни малейшего вреда!

Он посмотрел на фиолетовую ленту в руке, и в глазах мгновенно появилась нежность, а из груди вырвался тихий вздох облегчения:

— Хорошо, что ещё не слишком поздно, хорошо, что ты всё ещё здесь!

Это мягкое выражение лица сильно отличалось от прежнего, оно стало более зрелым, в нём появилось что-то новое.

Дао-лорд Цинхун во Фаньмэн был фигурой, превосходящей даже главу школы, и даже тот вынужден был относиться к нему с уважением.

Ведь он и прежний глава школы, ныне погибший, были учениками одного учителя. А их наставник, Бессмертный Цзи Шан, вознёсся сто лет назад. В те времена Цинхун, без сомнения, мог бы стать главой школы, но он был холодным и отстранённым, не любил суеты и потому отказался.

Можно сказать, что он действовал вопреки всем правилам, проявляя крайнюю своенравность.

В прошлой жизни Мэн Цинчэнь, благодаря своей необычайной твёрдости, а также внешней незащитности, скрывающей внутри жестокость и силу, привлёк внимание Дао-лорда Цинхуна,

и тот сделал его своим учеником, хотя тот был лишь обычным внешним учеником.

Дао-лорд Цинхун был холодным, но обладал мудрым сердцем. Он видел всё, но молчал.

А Ли Фаньинь стал вторым учеником Дао-лорда Цинхуна лишь благодаря случайности.

Но школа не знала этого, и в то время ходили слухи, что он добился этого, воспользовавшись своей благодарностью, потому Дао-лорд Цинхун не любил его.

Однако правда была известна лишь тем, кто был вовлечён в эту историю.

В этот момент в зал вошёл молодой человек в белых одеждах, с веером в руке, с привлекательной внешностью и аристократическими манерами. Его сопровождал посланник.

Он незаметно оглядывался вокруг с интересом, а затем словно невзначай спросил:

— У вас здесь есть кто-то по фамилии Ли?

— Вы говорите о Ли Фаньине, уважаемом ши-шу? — спросил сопровождающий, внешний ученик, но это не мешало ему восхищаться Ли Фаньинем.

Этим молодым человеком был Чжу Мо! Его семья на протяжении нескольких поколений имела тесные связи с нынешним главой школы Фаньмэн.

В прошлой жизни, когда он впервые прибыл во Фаньмэн, он хотел стать учеником Дао-лорда Цинхуна, и глава школы был готов его представить. Однако по стечению обстоятельств Дао-лорд Цинхун в тот момент отсутствовал в школе, и в итоге Чжу Мо стал учеником главы школы.

Позже он познакомился с Мэн Цинчэнем, старшим учеником Дао-лорда Цинхуна. Несмотря на своё знатное происхождение, он не проявлял высокомерия, свойственного другим аристократам.

Его изысканные манеры и утончённость сделали его близким другом и доверенным лицом Мэн Цинчэня.

Однако в конечном итоге они по неизвестным причинам поссорились и стали смертельными врагами, что шокировало всю школу!

Даже глава школы не смог ничего с этим поделать, и это событие стало настоящей сенсацией. События прошлой жизни канули в Лету, и правда о том, что произошло, до сих пор остаётся загадкой.

А пока внешний ученик, говоря о Ли Фаньине, настолько увлёкся, что забыл о своей роли и остановился, что было крайне невежливо. На лице появился восторг, а глаза загорелись горячим восхищением:

— Это поистине небожитель! Увидеть его — это уже счастье, ради которого можно пожертвовать сотней лет жизни!

Если бы кто-то не знал его, то мог бы подумать, что он преувеличивает, говоря такие громкие слова.

Однако на лице Чжу Мо не было ни тени сомнения, напротив, в голове постепенно возник

образ этого человека, и он задумался, в глазах появилась лёгкая дымка, и он тихо согласился:

— Он и вправду небожитель.

Это было похоже на восхищение, но также и на глубокое признание.

Но в этом восхищении сквозила и горечь, и печаль.

— Пойдём, — он снова стал таким, как прежде, спокойным, изысканным, медленно размахивая веером, словно настоящий благородный муж. Однако, если присмотреться, за этой внешностью скрывалась лисья хитрость. Он медленно, словно ничего не произошло, пошёл вперёд.

Увидев это, ученик очнулся и с досадой хлопнул себя по лбу:

— Ты, болван, так увлёкся, говоря о ши-шу, что забыл о госте! Теперь точно получишь выговор от главы школы!

Пробормотав это, он поспешил за Чжу Мо, ведя его через западный коридор к главному залу, по пути рассказывая разные забавные истории, но больше не упоминая тему Ли Фаньиня.

<http://bllate.org/book/16649/1525304>